

"-Ясно. Эта магия, она использует вышивку в подкладке этого пальто?"

"-Хоу?"

Когда Суймей с помощью своей проницательности идентифицировал магию Грациэллы, ее взгляд обострился.

"Интересно, продолжай."

Вопреки ее словам, ее лицо стало серьезным, как будто бы она ничуть не удивлялась. Ее лицо создавало впечатление, что она не пропустит ни одно сказанное им слово. Затем Суймей начал объяснение.

"Мне не нравится, как вы это говорите, но ... Эта магия, в отличие от типичной, не использует элементы. Эта магия, использующая в своей основе технику призыва, верно?"

Элиот первым отреагировал на эти слова.

"Техника призыва? О чем ты говоришь? Разве в этом мире она есть?"

"А разве нет? Есть магия, вызвавшее тебя в этот мир, техника призыва героя."

"Ах..."

"Недавно использованная магия, вероятно, использует часть этого заклинания, чтобы объединить два места вместе, это магия телепортации."

"Магия, Телепортации ..."

Фельмения, Грациэлла и Криста, похоже, не понимали смысла его слов, однако был один человек, стоявший с выражением восхищения.

"Я понял, это заклинание типа телепортации да. Эта огромная скала хранилась в другом месте, а затем, используя это магическое заклинание, она переместила ее сюда, правильно?"

"Верно. Если это не так, то произошедшее не может быть адекватно объяснено ... "

"А что если это заклинание создало лишь иллюзию?"

"Невозможно. В магиях, в которых используется атрибут земли, конечно, кроме заклинаний, просто передвигающих землю, создаваемым объектам приписывается роль атрибута земли. Поскольку большинство из них полностью состоят из мистической силы, защитная стена против заклинаний (бастион номер 2) способна их блокировать. Тем не менее, магия, использованная сейчас, имела полностью физический урон."

Материалы, вызванные магией атрибута земли, были в корне неопределенными. Будь они смесью из веществ, собранных магией или самим заклинанием, в зависимости от используемого метода, они имели либо мистическую силу, либо физическую. В случае мистической силы защиты против заклинаний было бы достаточно. Однако в случае физической силы его нужно было бы замедлить, отразить или разрушить с помощью атакующей магии. Можно было защититься от подобного многими способами, но точно не защитой против заклинаний.

Магия Грациэллы принадлежала к последнему. Массивный камень был заранее помещен на магический круг, используя заклинание, она связала магический круг с пространством перед ней. Сделав это, она телепортировала камень и использовала его для нападения на противника. Средства ее атаки на самом деле были совершенно простыми. Однако эту магию нельзя просто раскритиковать такими словами, как «такая магия не изысканна» или «она только переместила что-то». Она с легкостью переместила что-то весом в сотни тонн и при этом сохранила его размер. Разрушительный потенциал этой магии был очевиден.

Конечно, Суймей мог остановить танковый снаряд, имевший еще более разрушительную силу. Однако это было возможно, потому что размер снаряда был приемлемым. Он не мог полностью остановить что-то настолько большое, как этот камень, если бы даже его разрушительная сила была меньше. Конечно, были и другие подходы к урегулированию данной ситуации, поэтому он не считал ее особенно опасной, но ...

"Нет, подождите. Если это магия телепортации, разве для его использования не нужны приготовления?"

"Я уже сказал, что для этого использовалась вышивка в обложке пальто. В него вписано такое же заклинание, как и в круге призыва. Составленное заклинание не требует долгого песнопения, к тому же вероятно, что в другом магическом кругу также были какие-то установки."

"Тем не менее, я все еще думаю, что не все сходится?"

"Вот только странно... просто, во время телепортации, подкладка должна быть раскрыта."

"Ясно, поэтому у тебя возникли подозрения..."

После этого Элиот повернулся к Грациэлле с неприятным выражением на лице. И затем сказал голосом, наполненным горечью.

"Значит, когда вы сражались со мной, вы еще не были серьезны ..."

Во время своих слов, выражение Грациэллы оставалось совершенно ясным.

"... По каким-то причинам, вы неплохо ладите, когда говорите, да?"

"И сам удивляюсь."

Суймей посмотрел на Элиота с озадаченным выражением, как будто тоже внезапно заметил этот факт. Затем Грациэлла начала говорить удивленным голосом, поскольку Суймей раскрыл истину ее магии.

"Было сказано куча бессмысленных слов, но, несомненно, ты заметил это."

Фыркнув, Грациэлла заострила свой взгляд на Суймее.

"Тем не менее, я удивлена, что нашелся кто-то, кто смог с одного взгляда раскрыть магию, созданную применением лучших технологий всей Империи. Ублюдок, кто ты?"

"Вам не стоит об этом знать."

"Фуу, ну ладно. Мне показалось странным, что Белое Пламя-доно была вместе с вами. Но это должно значить, что вы - тот, кто так или иначе связан с победой над генералом демонов Раджасом и его армией?"

"С чего это? Разве тем, кто победил демонического генерала, был не герой Астела?"

"Брось это. Вероятно, ты уже слышал правду от Белой Пламени-доно. Кроме того, тот парень еще совсем зеленый (неопытный)."

Мана Грациэллы начала распространяться, прежде чем она закончила говорить и дошла до конца своей фразы. Вероятно, это означало, что с этого момента она собиралась начать биться на полную. В основном она применяла обычную магию, в которой использовались элементы, но также присутствовало такое умение, позволявшее ей ускорять собственное тело, а также магия телепортации, которую она могла сформировать в воздухе.

"... Сражаетесь, как чертов Даос."

"Не понимаю, что ты несешь, но похоже ты более хребетный, чем герой. Хотя и поздновато, я хочу услышать твое имя."

"Суймей Якаги."

"Хоу, какое необычное имя."

"Вот уж простите."

Скрывая свое нетерпение внутри себя, Суймей, словно негодник, высунул язык. Это была тяжелая битва. Если бы его физическое состояние было не таким плохим, то он смог бы

закончить битву бесчисленным количеством способов. Однако в его нынешнем состоянии, когда его астральное тело было не до конца восстановлено, даже двухстрочные песнопения оказывали большую нагрузку на его тело. Говоря об этом, в связи с неоднозначным состоянием души Суймея, даже полагаться на магию, трансформирующей газы, было довольно опасно.

Однако эта телепортационная магия, переносившая ненормальные камни, не могла быть использована более трех раз за короткий промежуток времени. Независимо от способностей практикующего, законы магии не позволяли этого. Но даже зная это, нынешний Суймей не мог

И снова область пространства в воздухе стала туманной. Массивная скала вот-вот должна была упасть. Суймей уклонился в сторону, но не смог полностью его избежать.

"Гу-"

"С-Суймей-доно!"

Пока ударная волна все еще воздействовала на него, и у него не было времени на восстановление своей позиции, последовала следующая магия.

"Это еще не все-"

Грациэлла разбила кулаком огромный камень и направила куски в Суймея. Шел настоящий залп камней. И затем, не прекращая своего напора, земля начала подниматься и вырвалась вперед. В мгновение ока тело Суймея взорвалось болью. Лицо Фельмении, ставшей свидетелем этой сцены, стало совершенно бледным.

"А-Аах..."

Не способная больше на это смотреть, она закричала в сторону Грациэллы.

"Ваше Высочество! Пожалуйста, прекратите это!"

Однако Грациэлла не слушала ее. Только думая о том, чтобы довести дело до конца, она использовала на земле свое заклинание. Земля поднялась и, превратившись в башню, вырвалась в сторону Суймея. Ударная волна распространила пыль по всей площади. Грациэлла мельком взглянула и произнесла одну фразу.

"...Это конец."

Однако было еще рано отводить взгляд. Когда облако пыли, закрывавшее поле зрения, исчезло, она увидела тяжело дышащего Суймея. Суймей мог видеть восхищенное лицо Фельмении.

"... Тч, не будьте самовольной ... Это еще не все, черт возьми."

"Ты все еще не упал, да? Тем не менее, в таком состоянии ты уже не сможешь сражаться. Сдайся и просто сотрудничай со мной."

Сказала Грациэлла, вероятно, будучи раздраженной упрямством Суймея. Однако, несмотря на то, что эти слова были провокационными, они были смешаны с разочарованием, без какого-либо намека на ее обычный оскорбительный говор. Суймей засмеялся.

"Сдаться? Мне? Фу, фуфу..."

Сумасшедший смех Суймея смешавшийся с его одышкой, раздавался по всей площади. Посмотрев на Суймея, игнорируя ее, смеявшегося в провокационной манере, взгляд Грациэллы заострился.

"...Что смешного?"

"Ты не способен сражаться, так вы сказали? Но кто, по-вашему, не может сражаться, а?"

"Не знаю почему, ты можешь быть этим доверенным лицом, разве не очевидно-"

Это случилось, когда Грациэлла была посередине своего предложения. Воздух задрожал прежде, чем она успела изложить в словах свои мысли.

"Это магия атрибута земли? Нет..."

Грациэлла в мгновение сделала предположение и выразила его в словах, но оно было неправильным. Конечно, это была магия. Это был феномен, вызванный магией, а не просто обычный феномен. Дрожь, не вызванная какими-либо определенными феноменами, постепенно усиливалась силой Суймея. Аномальное колебание было вызвано не чем иным, как огромным количеством маны, которая принимая форму, заставляла пространство дрожать.

В трясущемся пространстве, которое не собиралось успокаиваться, мана Суймея разрасталась пропорционально силе вибраций. Эффекты, близкие к тем, которые происходят при переполнении энергией ядерного реактора, появились в одно мгновение и уже вызвали вихрь, распространявшийся во всех направлениях на пятьсот метров. Втянутые появившейся силой, кирпичи поднимались с земли в воздух и разбивались. Вокруг танцевало множество маленьких голубых молний. А в воздухе раздавались звуки их электрических разрядов.

Суймей принял решение. Если бы он продолжил сражаться, оплачивая телу своей душой, перед ним был бы только один путь - смерть. Прямо сейчас он был в мертвой точке площади, некуда было бежать. Если нет никакого способа прорваться, не используя всю свою силу, не оставалось ничего, кроме как ударить всей своей душой.

—Archiatius Overload.

Однако эти приготовленные Суймеем слова, не были им сказаны. Он закончил все приготовления к использованию своего ключевого слова. Его горн маны вот-вот должен был вырваться. Но той, кто остановила его, была Фельмения, со всей силы прыгнувшей на его спину.

"Суймей-доно!"

Когда Фельмения прижалась к его туловищу, Суймей оглянулся лишь слегка повернув голову.

"Мения? Что ты-"

"Вы не можете, Суймей-доно! Пожалуйста, расслабьтесь! Вы не можете высвободить подобную силу в центре города!"

"Но..."

"Суймей-доно! Пожалуйста, успокойтесь! Просто выпустить ману - это одно, но если Суймей-доно использует подобную магию здесь, окружение, нет, ни один человек не..."

"Тч..."

Разумеется, он не мог действовать так легкомысленно. Фельмения отчаянно цеплялась за него, пока вокруг нее буйствовал ветер, вызванный его маной. Услышав жалобу Фельмении, Суймей отказался от планов выпустить свой горн маны. Все было так, как она и сказала. В ситуации, когда у него не было свободного времени, чтобы одержать победу над Грациэллой, он, естественно, думал, что все, что он мог сделать, это использовать свою магию в полной мере. Если это произойдет, конечно, урон будет нанесен не только этой площади. Скребя зубами из-за боли и расстройства, Суймей прекратил выпуск маны. В одно мгновение сильное разочарование охватило тело Суймея. Не в силах противостоять своей силе, исходящей от него, он оставил свое тело Фельмении.

"Гу... Мения..."

"Отступите! Это должно быть больно, но пожалуйста, крепко за меня держитесь!"

Судя по тому, что состояние Суймея было довольно плохим, Фельмения несла Суймея и попыталась убежать. Ранее, когда прыгнула на Суймея, она усилила себя физически. Теперь же она сразу же применила магию мгновенного движения, которой ее научил Суймей. Когда она это сделала, раздался провокационный голос.

"Думаете, я позволю вам делать, что вам вздумается?"

"Нет! Даже если это невозможно, я пробью себе путь!"

В ответ на слова Грациэллы, Фельмения начала готовить свое заклинание.

"-Так же, как доносится дальний ветер, явись сияющее пламя! Услышь мой зов!
Искусное мерцание, окрашенное в белое! Услышь мой зов! Ты мерцание, сотрясающее все бедствия!"

В воздухе вспыхнул свет. Свет очертил форму круга, и на круге начались появляться буквы и символы. Магический круг принял форму. В завершенном виде он налился интенсивным жаром, не сравнимым с ее прежней магией.

"Му-!?"

Увидев это, Грациэлла впала в панику. Когда она приземлилась, отпрыгнув назад, Фельмения сказала ключевое слово.

"Truth Flare!!" (вспышка истины) (Выброс Белого Пламени!)

Словно цветущий цветок, свистящее белое пламя растянулось в толстые пояса и рванула в сторону Грациэллы. В ответ Грациэлла подняла перед собой землю и заняла защитную позицию. В конце концов, белое пламя ослабло до такой степени, что могла только сжечь волосы, однако Фельмения достигла своей цели. Она и Суймей были уже за пределами площади и покинули диапазон, где Грациэллы могла использовать магию... Суймей услышал, как позади Грациэллы цокнула языком, после чего словами выразил Фельмении благодарность.

"... Прости."

"Пожалуйста, не беспокойтесь об этом. Суймей-доно, вас загнали в угол лишь из-за ваших травм."

"Хоть я уже должен был привыкнуть чувствовать себя полностью измотанным, ... Это не приятно."

Он небрежно выпустил свою силу и теперь неохотно отступал в поражении. Затем он еще раз поблагодарил Фельмению.

"... Ты спасла меня. Спасибо."

Таким образом, Суймей потерял сознание.

□

Когда исчез «Выброс Белого Пламени» Фельмении, остались выжженные кирпичи и чувствовался запах гари в воздухе, Грациэлла закрыла глаза, поскольку ей вовсе не было забавно и она подавила свою переполнявшую ману. Пока она не двигаясь взглядом провожала Суймею и Фельмению, к ней подошел ее слуга. А потом, почтительно поклонившись ей, заговорил.

"Должны ли мы преследовать их?"

"Все в порядке. Мне все равно, даже если оставим их в покое."

"Это нормально? Учитывая то, как этот парень раньше говорил, его можно задержать из-за оскорбления его величества."

"Конечно, это так, но этот человек ранен. Кроме того, его сопровождает Белое Пламя-доно. Если мы сильно надавим на них, это может привести к ненужному конфликту с Астелем."

"Однако."

"Если вы захотите пойти и поймать их самостоятельно, я буду не против дать вам разрешение, но, думаю, вы не сможете этого сделать, верно?"

Сказав это своему слуге, Грациэлла обернула свое пальто. Когда она коротко взглянула на лицо слуги, стоявшего рядом с ней, она знала, что задача будет трудной. Противник, которого они должны были схватить, являлся грозным противником, против которого Грациэлле пришлось использовать свой козырь. Даже если они подготовят нескольких людей

уровня элиты Двенадцати, задача все равно будет сложной. Даже если ее слуга, чьи способности не отставали от способностей Грациэллы, скажет, что они обязательно поймают их, это будет просто ложью.

"Кроме того, если мы зайдем слишком далеко, на нас рассердится и мой старший брат."

Гневно вздохнув, она повернулась в сторону Элиота и Кресты.

"Ну, тогда, вы, ублюдки, пойдете со мной."

"...Ясно."

"Фу, вы неожиданно проницательны, да?"

"Мне добавить, что мне крайне этого не хочется делать?"

"Нет, тогда это будет нагло, да."

Сказав это, Грациэлла вернулась в павильон вместе с Элиотом и Крестой. Однако выражение лица Кресты было мрачным от начала до конца, поскольку она служила Элиоту, и он дал согласие, она ничего не могла поделать, кроме как повиноваться. Грациэлла внезапно остановилась.

"... У меня осталась небольшая неудовлетворенность, но это можно назвать праздником, не так ли?"

Когда она сказала это, ее тон, конечно же, дал понять, что она не полностью удовлетворена. Грациэлла переключила свое внимание на частично разрушенную площадь. На площади было много вещей, уничтоженных ее собственной магией, а также пламенем Фельмении. Однако, прежде всего, многое разрушилось маной Суймея, которая оказала влияние на широкую область. Будучи подвергнуты волне маны, предметы разбросало по всей площади. Она все еще ощущала эту огромную силу, создавшую такую катастрофическую сцену, поскольку ее остатки упорно задерживались в воздухе.

Грациэлла поняла, что это было лишь началом. Таким образом, сжав кулак и со стекающим по лицу потом, она разачарованно вздохнула.

<http://tl.rulate.ru/book/33/172781>